

УДК 159.9.07

DOI 10.5930/1994-4683-2026-4-211-218

Поиск психологических предикторов феномена замещающего восприятия: анализ уровня антиципации, эмпатии и сенсорной чувствительности испытуемых

Поднебесная Екатерина Борисовна, кандидат психологических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация

Цель исследования – выявление психологических характеристик лиц, продемонстрировавших в ходе экспериментального исследования яркое проявление феномена замещающего восприятия, для проверки гипотезы о наличии у данной категории испытуемых специфических предикторов: повышенного уровня антиципации, эмпатии и сенсорной чувствительности.

Методы и организация исследования. Общий объем выборки составил 190 человек. Основную группу составили участники системно-феноменологических групп, ранее подтвердившие способность к замещающему восприятию. Диагностика их психологического профиля проводилась с использованием теста антиципационной состоятельности В.Д. Менделевича, методики эмпатических способностей В.В. Бойко и шкалы сенсорной чувствительности (HSPS) Э. Арон. Для верификации данных по шкале HSPS была сформирована контрольная группа из числа женщин – жительниц мегаполиса. В работе использовали методы количественного и сравнительного анализа.

Результаты исследования и выводы. Установлено, что уровни антиципации и эмпатии у респондентов не являются предикторами способности к замещающему восприятию и зачастую находятся ниже среднестатистической нормы. Выявлено, что ключевым психофизиологическим условием реализации феномена выступает не «сверхчувствительность», а отсутствие сниженного порога сенсорной чувствительности (сенсорных барьеров), что обеспечивает открытость каналов восприятия. Полученные данные позволяют утверждать, что феномен замещающего восприятия не связан с особыми личностными свойствами, а является проявлением специфических механизмов ориентировочной деятельности, доступных при определенной сенсорной лабильности.

Ключевые слова: замещающее восприятие, передача скрытой информации, психологические предикторы, антиципация, эмпатия, сенсорная чувствительность

Для цитирования: Поднебесная Е. Б. Поиск психологических предикторов феномена замещающего восприятия: анализ уровня антиципации, эмпатии и сенсорной чувствительности испытуемых. DOI 10.5930/1994-4683-2026-4-211-218 // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2026. № 4 (254). С. 211–218.

Searching for psychological predictors of the substitution perception phenomenon: an analysis of anticipation, empathy, and sensory sensitivity in participants

Podnebesnaya Ekaterina Borisovna, candidate of psychological sciences
Lomonosov Moscow State University

Abstract

The purpose of the study is to identify the psychological characteristics of individuals who demonstrated a pronounced manifestation of the phenomenon of substitute perception during the experimental study, in order to test the hypothesis regarding the presence of specific predictors in this category of subjects: elevated levels of anticipation, empathy, and sensory sensitivity.

Research methods and organization. The total sample size was 190 individuals. The main group consisted of participants from systemic-phenomenological groups who had previously demonstrated the ability for substitute perception. Their psychological profile was assessed using V.D. Mendeleevich's test of anticipatory capability, V.V. Boiko's methodology for empathic abilities, and E. Aron's Highly Sensitive Person Scale (HSPS). To verify the HSPS data, a control group was formed from among women residing in a megacity. The study employed methods of quantitative and comparative analysis.

Research results and conclusions. It has been established that the levels of anticipation and empathy in respondents are not predictors of the ability for substitute perception and are often below

the average norm. It has been found that the key psychophysiological condition for the realization of the phenomenon is not 'hypersensitivity,' but the absence of a lowered threshold of sensory sensitivity (sensory barriers), which ensures the openness of perception channels. The obtained data allow to assert that the phenomenon of substitute perception is not associated with specific personality traits, but is a manifestation of the specific mechanisms of orienting activity, accessible under certain sensory lability.

Keywords: substitute perception, transmission of hidden information, psychological predictors, anticipation, empathy, sensory sensitivity

For citation: Podnebesnaya E. B. (2026), "Searching for psychological predictors of the substitution perception phenomenon: an analysis of anticipation, empathy, and sensory sensitivity in participants", *Scientific notes of P.F. Lesgaft university*, No 4 (254), pp. 211–218, DOI 10.5930/1994-4683-2026-4-211-218.

Введение. Термин «замещающее восприятие» берет свое начало в области психологической помощи и тесно связан с развитием системно-феноменологического подхода. В практическом контексте этот феномен описывается как способность человека («заместителя») воспроизводить информацию о чувствах, состояниях или фактах истории не только самого клиента, но и членов его семьи при отсутствии предварительных знаний о них. Несмотря на прикладное происхождение термина, в отечественной науке данный феномен долгое время оставался вне поля экспериментального изучения.

В представленном цикле исследований были получены первые в стране эмпирические данные, подтверждающие возможность невербальной передачи скрытой информации, касающейся как биографии самого испытуемого-клиента, так и значимых аспектов жизни участников его семейной системы [1, 2, 3, 4]. В частности, была зафиксирована способность испытуемых воспроизводить сведения о представителях старших поколений (бабушках и дедушках), что позволяет рассматривать замещающее восприятие как устойчивый когнитивно-феноменологический эффект.

В научной литературе высказывалось предположение, что когнитивной основой замещающего восприятия является интуиция, представляющая собой одно из проявлений антиципации [5]. Другие авторы считают, что замещающее восприятие в значительной степени связано с эмпатией [6]. Кроме того, представляется обоснованным допущение о том, что в основе считывания тонких невербальных сигналов может лежать повышенная сенсорная чувствительность испытуемых, однако до настоящего времени эта связь не подвергалась эмпирической проверке. Вопрос о том, являются ли эти характеристики обязательными предикторами замещающего восприятия или же оно доступно любому человеку в рамках его обычной ориентировочной деятельности, до сих пор остается дискуссионным.

Методика и организация исследования. В период с 2022 по 2025 гг. на базе Московского центра «Открытая реальность» проводилась серия экспериментальных исследований, целью которых являлась эмпирическая регистрация факта передачи информации посредством феномена замещающего восприятия. В рамках исследования изучались информативные возможности воспроизведения скрытых сведений, полученных испытуемыми-заместителями от испытуемого-клиента в процессе невербальной коммуникации. Экспериментальный дизайн включал две основные методики: «Событие» (воспроизведение данных о биографическом событии) и «Профессия» (идентификация сведений о членах семейной системы клиента).

Общий объем выборки на экспериментальном этапе составил 561 человек. Все участники – совершеннолетние лица, преимущественно женщины, являющиеся участниками регулярных групп по системно-феноменологическому консультированию. По завершении основного этапа из общего массива были выделены отдельные

группы испытуемых (по $n=30$ в каждой), продемонстрировавшие наиболее выраженное проявление изучаемого феномена в ходе экспериментов. Этим участникам было предложено пройти углубленное психологическое тестирование для формирования психологического профиля лиц, чувствительных к системно-феноменологическим процессам. Сбор диагностических данных осуществлялся на условиях строгой анонимности, в связи с чем точный паспортный возраст респондентов не подлежал фиксации. Учитывая, что возраст не являлся прямой переменной в рамках поставленных исследовательских задач, было принято допущение об ограничении данных категорией «взрослые» (старше 18 лет).

Для обеспечения достоверности результатов и возможности их последующего сопоставления были сформированы три эмпирические группы, характеризующиеся высокой степенью гомогенности (однородности) по следующим критериям:

1. Гендерный состав: группы полностью идентичны по половому признаку (в каждой – 2 мужчины и 28 женщин), что отражает типичную демографическую специфику аудитории, проявляющей интерес к современным психологическим практикам и саморазвитию.

2. Мотивационный фактор: все респонденты характеризуются высокой познавательной активностью и добровольным участием в работе консультационных групп, что определяет их как лиц с выраженной установкой на рефлекссию и изучение феноменологических процессов.

3. Процедурный контекст: участники всех групп имеют идентичный опыт участия в предшествующих экспериментальных исследованиях центра.

Диагностический комплекс был распределен между группами и включал следующие методики:

- группа 1: Тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) В.Д. Менделевича;
- группа 2: Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко;
- группа 3: Шкала сенсорной чувствительности (HSPS) Э. Арон и А. Арон в адаптации коллектива исследователей под руководством Р.В. Ершовой [7].

Такая организация исследования позволила минимизировать эффект «диагностического выгорания» у участников и рассмотреть полученные результаты как взаимодополняющие элементы единого психологического портрета исследуемого контингента. Для верификации полученных данных и исключения влияния фактора среды (проживание в мегаполисе) на показатели сенсорной чувствительности была сформирована контрольная группа. С помощью онлайн-панели «Анкетолог» в апреле 2025 г. был проведен опрос 100 женщин (г. Москва, стаж проживания более 3 лет, возраст 18+). Это позволило сопоставить профиль сенсорной чувствительности "заместителей" со среднестатистическими показателями жителей мегаполиса.

Результаты исследования. Специфика антиципационной состоятельности респондентов. Исследование антиципационной состоятельности (способности к вероятностному прогнозированию событий) проводилось с целью определения когнитивного ресурса респондентов, необходимого для предвосхищения ситуаций в условиях неопределенности.

В ходе анализа эмпирических данных, полученных с помощью теста антиципационной состоятельности В.Д. Менделевича, были выявлены специфические особенности прогностических способностей в исследуемой группе ($n=30$).

Количественные показатели распределения уровней антиципации по различным шкалам представлены ниже:

- личностно-ситуативная антиципация: низкий уровень зафиксирован у 16 респондентов (53,3%);
- пространственная антиципация: дефицитарность (низкий уровень) выявлена у большинства опрошенных – 23 человека (76,7%);
- временная антиципация: низкие показатели продемонстрировали 19 испытуемых (63,3%).

Качественный анализ результатов позволяет констатировать общую тенденцию к снижению прогностической компетентности в данной выборке. Примечательно, что ни один из респондентов не продемонстрировал антиципационную состоятельность одновременно по всем трем видам. При этом у 5 участников (16,7%) была зафиксирована полная антиципационная несостоятельность, охватывающая личностный, пространственный и временной аспекты.

Особенности эмпатических способностей респондентов. Анализ результатов диагностики уровня эмпатических способностей по методике В.В. Бойко в исследуемой группе (n=30) выявил преобладание средних и сниженных показателей.

Количественное распределение уровней эмпатии представлено следующим образом:

- повышенный уровень: выявлен лишь у 2 участников (6,7%);
- средний уровень: 11 респондентов (36,7%);
- заниженный уровень: 12 респондентов (40,0%);
- очень низкий уровень: 5 респондентов (16,7%).

Полученные данные позволяют сделать важный качественный вывод: высокий уровень эмпатии не является обязательным условием для проявления способности к замещающему восприятию. Превалирование лиц со средними и низкими показателями (в сумме 93,3%) указывает на то, что феномен считывания информации в процессе невербальной коммуникации опирается на иные психологические механизмы, отличные от классического сопереживания. Малым процентом лиц с повышенной эмпатией в данном контексте можно пренебречь как статистически незначимым для общего профиля «заместителя».

Более детальный анализ структуры эмпатии по шести каналам методики В.В. Бойко позволил выявить внутреннюю динамику исследуемого феномена. Распределение респондентов (n=30) по уровням развития отдельных компонентов эмпатии представлено следующим образом:

1. Эмоциональный канал: высокие баллы у 23 чел. (76,7%), низкие – у 7 чел. (23,3%). Это наиболее выраженный показатель в группе, свидетельствующий о способности респондентов к эмоциональному резонансу.

2. Установки, способствующие эмпатии: высокий уровень у 22 чел. (73,3%), низкий – у 8 чел. (26,7%). Это говорит о наличии сознательной готовности к восприятию состояний другого человека.

3. Проникающая способность: высокие баллы у 21 чел. (70%), низкие – у 9 чел. (30%).

4. Идентификация: высокие баллы у 18 чел. (60%), низкие – у 12 чел. (40%).

5. Интуитивный канал: высокие баллы у 17 чел. (56,7%), низкие – у 13 чел. (43,3%).

6. Рациональный канал: высокий уровень у 16 чел. (53,3%), низкий – у 14 чел. (46,7%).

Сопоставление данных по отдельным каналам эмпатии с результатами теста антиципационной состоятельности позволяет выявить уникальный психологи-

ческий механизм изучаемого феномена. Несмотря на то, что у большинства респондентов (56,7%) общий уровень эмпатии находится ниже среднестатистической нормы, внутри структуры эмпатии наблюдается специфический дисбаланс.

Высокие баллы по эмоциональному каналу (у 76,7% испытуемых) и установкам на эмпатию (у 73,3%) в сочетании с низким общим уровнем эмпатии и дефицитом антиципации свидетельствуют о том, что испытуемый-заместитель выступает не как «сопереживающий субъект», а как инструментальный проводник.

Высокая «пропускная способность» эмоционального канала в данном случае не превращается в развитую эмпатическую способность (социальный навык), а остается на уровне первичного сенсорного резонанса. Способность к замещающему восприятию у обследованных лиц, по-видимому, опирается не на развитую интуитивную прогностику или рациональный анализ ситуации, а на феноменологическую открытость – умение транслировать эмоциональный сигнал «здесь и сейчас», не подвергая его интеллектуальной обработке или глубокой личностной оценке. Таким образом, феномен замещающего восприятия протекает автономно от классических когнитивных структур и требует не высокого уровня эмпатии, а специфической сенсорной лабильности.

Обобщение результатов по двум диагностическим блокам выявляет специфический психологический профиль респондентов, обладающих способностью к замещающему восприятию:

1. Отсутствие прогностического ресурса: согласно тесту В.Д. Менделевича, в группе наблюдается тотальное отсутствие антиципационной состоятельности (ни один испытуемый не показал норму по всем трем шкалам).

2. Дефицитарность эмпатического ресурса: по методике В.В. Бойко большинство респондентов (56,7%) имеют уровень эмпатии ниже среднего (заниженный и очень низкий), в то время как лица с повышенными способностями составляют лишь 6,6% выборки.

Данное сочетание показателей позволяет сделать принципиальный научный вывод: механизм замещающего восприятия не является производным от классических структур социального интеллекта (эмпатии и антиципации). Более того, низкие показатели по этим шкалам могут выступать фактором, способствующим «чистоте» замещающего восприятия. Отсутствие развитой способности к прогнозированию (антиципация) и слабая эмоциональная вовлеченность (эмпатия) минимизируют риск искажения «считываемой» информации собственными интерпретациями или проекциями заместителя. Таким образом, заместитель выступает не как «сопереживающий субъект», а как нейтральный проводник информации, чьи когнитивные и эмоциональные фильтры не препятствуют феноменологическому процессу.

Обнаруженный парадокс – сочетание способности к замещающему восприятию с выраженным дефицитом антиципационной состоятельности и низким общим уровнем эмпатии – поставил перед исследованием новый вопрос. Если «заместитель» не опирается на механизмы социального прогнозирования и глубокого эмоционального сопереживания, то какова природа его «инструментальной проницаемости»?

Возникло предположение, что в основе изучаемого феномена лежит не когнитивный или коммуникативный навык, а первичный психофизиологический фундамент. В связи с этим возникла необходимость проверить уровень сенсорной чувствительности респондентов. Мы предположили, что «заместитель» функционирует не как сочувствующий субъект, а как высокочувствительная сенсорная система, способная фиксировать слабые сигналы среды (в том числе невербальные) без их глубокой интеллектуальной или эмоциональной обработки. Для проверки этой гипотезы было проведено тестирование третьей группы респондентов (n=30) по шкале HSPS Э. Арон.

Анализ сенсорной чувствительности как фактора замещающего восприятия. Для проверки гипотезы о психофизиологическом фундаменте замещающего восприятия было проведено исследование по шкале HSPS Э. Арон. Опросник позволяет зафиксировать как уровень общей физиологической реактивности к внешним стимулам (реакция на громкие звуки, яркий свет), так и когнитивно-эмоциональную чувствительность к сложным ситуациям («много событий одновременно»).

Результаты основной группы «заместителей» (n=30) выявили уникальный профиль распределения:

- повышенный уровень сенсорной чувствительности: 8 респондентов (26,6%);
- средний уровень: 22 респондента (73,4%);
- пониженный уровень: 0 респондентов (0%).

Полное отсутствие лиц с пониженной чувствительностью в основной группе является принципиально важным фактом. Это указывает на то, что «сенсорная толстокожесть» выступает естественным барьером для реализации феномена замещающего восприятия. Для верификации данных и исключения фактора «средового влияния» (проживание в мегаполисе как источник стрессогенной чувствительности) было проведено сравнительное исследование с контрольной группой (n=100, женщины, жители г. Москвы).

Сравнительный анализ показателей сенсорной чувствительности. Сравнительный анализ данных основной группы (n=30) и контрольной группы жителей мегаполиса (n=100) позволил уточнить характер сенсорной детерминации замещающего восприятия. Количественные показатели распределения по уровням шкалы HSPS представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика уровней сенсорной чувствительности в основной и контрольной группах (по шкале HSPS)

Уровень чувствительности	Основная группа («Заместители»), %	Контрольная группа (жители мегаполиса), %
Повышенный	26,6%	23,0%
Средний	73,4%	65,0%
Пониженный	0%	12,0%

Как видно из представленных данных, доля лиц с повышенным уровнем сенсорной чувствительности в обеих выборках сопоставима (26,6% против 23%). Это подтверждает предположение о том, что высокая сенсорная реактивность является типичной характеристикой для жителей крупного мегаполиса и не может считаться эксклюзивным качеством «заместителей».

Однако принципиальное различие обнаруживается в нижней части спектра распределения. В контрольной группе 12% опрошенных обладают пониженным уровнем чувствительности («сенсорной устойчивостью»), в то время как в группе лиц, способных к замещающему восприятию, такие респонденты полностью отсутствуют.

Это позволяет сделать уточненный научный вывод: для реализации феномена замещающего восприятия не требуется «сверхвысокая» чувствительность, выходящая за рамки популяционной нормы мегаполиса. Ключевым условием является отсутствие сниженной чувствительности (сенсорных барьеров). Таким образом, замещающее восприятие требует «открытого» сенсорного канала, который у 12% обычных жителей города заблокирован или функционально ограничен.

Психологический профиль респондентов, демонстрирующих феномен замещающего восприятия. Обобщение результатов диагностического этапа позволяет сформулировать комплексную характеристику психологического профиля респондентов, успешно реализующих феномен замещающего восприятия в условиях эксперимента.

Данный профиль определяется специфическим сочетанием трех ключевых факторов:

1. Минимальная когнитивно-эмоциональная фильтрация: низкие показатели антиципационной состоятельности и эмпатии свидетельствуют о том, что замещающее восприятие не опирается на традиционные механизмы социального прогнозирования или сопереживания. Дефицитарность данных структур выступает условием феноменологической чистоты трансляции: отсутствие развитых прогностических и эмпатических фильтров минимизирует риск искажения поступающей информации личными проекциями, ожиданиями или интеллектуальными интерпретациями заместителя.

2. Сенсорная проницаемость: фундаментальным условием фиксации феномена выступает не «сверхчувствительность», выходящая за пределы популяционной нормы (как показало сопоставление с контрольной группой жителей мегаполиса), а отсутствие выраженных сенсорных барьеров. Полное отсутствие в выборке лиц с пониженным порогом чувствительности подтверждает, что открытость сенсорных каналов является необходимым условием для манифестации феномена замещающего восприятия.

3. Статус «инструментального проводника»: респондент в процессе замещения функционирует как лабильная рецепторная система. Его нервная система достаточно чувствительна для регистрации слабых невербальных сигналов («полевой информации»), но при этом не задействует ресурсы рационального анализа или глубокого межличностного резонанса.

Таким образом, феномен замещающего восприятия представляется не как социально-психологический навык или результат эмпатического сопереживания, а как специфическая форма ориентировочной деятельности. Она характеризуется высокой проницаемостью сенсорных каналов и реализуется как первичная психофизиологическая реакция на информационные сигналы поля. Минимизация когнитивного и эмоционального вмешательства личности в процесс восприятия (дефицитарность антиципации и эмпатии) в данном контексте выступает условием функциональной настройки системы на «чистое» считывание данных. Исходя из полученных результатов, можно утверждать, что данный феномен опирается на фундаментальные механизмы ориентировки в среде, доступные при определенной сенсорной лабильности и отсутствии жестких когнитивных фильтров.

Выводы. Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие выводы. Отсутствие связи с антиципацией. Установлено, что антиципационная состоятельность испытуемых по всем ее компонентам – личностно-ситуативному, пространственному и временному – не выступает в качестве необходимого условия для проявления феномена замещающего восприятия. Способность к прогнозированию событий не является специфическим предиктором точности воспроизведения скрытой информации.

Эмпатия как факультативный фактор. Высокий уровень развития эмпатических способностей у «заместителей» не является обязательной характеристикой для реализации замещающего восприятия. Это позволяет предположить, что в основе феномена лежат иные психологические или психофизиологические механизмы, отличные от классического сопереживания.

Сенсорная проницаемость как необходимое условие. Результаты показывают, что уровень высокой сенсорной чувствительности у «заместителей» сопоставим со среднестатистической нормой жителей мегаполиса. Однако принципиальным отличием является полное отсутствие лиц с пониженным порогом чувствитель-

ности в группе «заместителей» (в отличие от 12% в контрольной группе). Это позволяет сделать вывод, что не «сверхчувствительность», а именно отсутствие сенсорных барьеров является обязательным условием для реализации феномена.

Таким образом, полученные эмпирические данные опровергают гипотезу о том, что замещающее восприятие доступно лишь узкой категории лиц с априори высокими показателями антиципации или эмпатии. Напротив, дефицитарность этих социально-когнитивных фильтров может способствовать более точной трансляции информации. Ключевым психофизиологическим фактором выступает открытость сенсорных каналов (отсутствие заниженной чувствительности). Феномен замещающего восприятия может рассматриваться как часть общеориентировочной деятельности человека, потенциально доступная широкому кругу лиц, обладающих достаточной сенсорной лабильностью.

Список источников

- 1 Поднебесная Е. Б. Замещающее восприятие как инструмент познания жизни и смерти // Практическая психология и новая реальность: Жизнь и смерть: психология предельности : сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. Москва, 2024. С. 113–119. EDN: CZKLSR.
- 2 Поднебесная Е. Б. Наблюдение феномена замещающего восприятия в ходе проведения экспериментального исследования. DOI 10.26118/7120.2025.58.64.016 // Инновационное развитие современной науки: новые подходы и актуальные исследования : сб. материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 2025. С. 102–111. EDN: GJORYD.
- 3 Поднебесная Е. Б. Межличностная передача внутренних образов при оказании психологической помощи лицам взрослых возрастов // От идеи к воплощению – создание будущего через науку и практику Вып. 101. Уфа : Аэтерна, 2025. С. 195–211. EDN: NUCIMR.
- 4 Поднебесная Е. Б. Возможности передачи внутренних психических образов посредством невербальной коммуникации. DOI 10.51217/npsyresearch_2025_05_03_14 // Новые психологические исследования. 2025. № 3. С. 291–311. EDN: NVHTYB.
- 5 Кригер Е. Э., Мишина Г. А. Феномен «замещающего восприятия»: философско-психологическое обоснование. DOI 10.28995/2073-6398-2020-4-29-40 // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 4. С. 29–40. EDN: OYSMNG.
- 6 Сандомирский М. Е. Замещающее восприятие как социально-психологический, психофизиологический и психосоматический феномен // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2016. № 2 (32). С. 140–142. EDN XSDJBP.
- 7 Операционализация шкалы чувствительности (Highly Sensitive Person Scale) на российской выборке / Ершова Р. В., Ярмоц Е. В., Корягина Т. М. [и др.]. DOI 10.22363/2313-1683-2018-15-1-22-37 // Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 1. С. 22–37. EDN: YTYAKC.

Информация об авторе: Поднебесная Е. Б., докторант факультета психологии; психолог Центра «Открытая реальность», ORCID: 0009-0000-5629-7622, SPIN-код 7871-1334.

Поступила в редакцию 11.03.2026. Принята к публикации 26.03.2026.

References

- 1 Podnebesnaya E. B. (2024), “Vicarious perception as a tool for understanding life and death”, *Practical psychology and new reality: Life and death: psychology of limitness*, Proceedings of the Scientific and Practical Conference, Moscow, pp. 113–119.
- 2 Podnebesnaya E. B. (2025), “Observation of the phenomenon of vicarious perception during an experimental study”, *Innovative development of modern science: new approaches and current research*, Proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference, Moscow, pp. 102–111, DOI 10.26118/7120.2025.58.64.016.
- 3 Podnebesnaya E. B. (2025), “Interpersonal transfer of internal images in providing psychological assistance to adults”, *From idea to implementation – creating the future through science and practice*, Ufa, Aeterna Publ., iss. 101, pp. 195–211.
- 4 Podnebesnaya E. B. (2025), “Possibilities of transferring internal mental images through non-verbal communication”, *New Psychological Research*, no. 3, pp. 291–311, DOI 10.51217/npsyresearch_2025_05_03_14.
- 5 Kriger E. E., Mishina G. A. (2020), “The phenomenon of “vicarious perception”: philosophical and psychological justification”, *RSUH/RGGU Bulletin, “Psychology. Pedagogics. Education” Series*, no. 4, pp. 29–40, DOI 10.28995/2073-6398-2020-4-29-40.
- 6 Sandomirskiy M. E. (2016), “Vicarious perception as a socio-psychological, psychophysiological and psychosomatic phenomenon”, *Human Factor: Social Psychologist*, No. 2 (32), pp. 140–142.
- 7 Ershova R. V., Yarmots E. V., Koryagina T. M. [et al.] (2018), “Operationalization of the Highly Sensitive Person Scale in a Russian Sample”, *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, vol. 15, no. 1, pp. 22–37, DOI 10.22363/2313-1683-2018-15-1-22-37.